

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.2

ЭПИГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ГОРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН 1991 г.

Н.В. Кашовская

kashnat@mail.ru

Государственный музей истории религии
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. С давних времен азербайджанцы населяли старинный город Дербент. Эта этническая группа, именуемая терекеменцы, населяла округу Дербента и соседние с ним исторические области Кайтаг и Табасаран; она тесно взаимодействовала с табасаранцами, даргинцами, татами, горскими евреями, активно впитывая язык, культуру друг друга, хозяйственные привычки и особенности. Как особая субэтническая еврейская группа горские евреи сформировались на Восточном Кавказе – на территории современных Республики Дагестан (в составе Российской Федерации) и Азербайджанской Республики.

В научном путешествии по Северному Азербайджану и Дагестану были зафиксированы некрополи высокогорного селения Крыз и старые исторические кладбища горских евреев Рустова, Губы, Дербента, Карчага, Марага.

Ключевые слова: Азербайджан, Дагестан, Кайтаг, Табасаран, терекеменцы, таты, евреи, некрополи, кладбища, эпиграфика, эпитафии.

Для цитирования: Кашовская Н.В. Эпиграфическая экспедиция в горный Азербайджан 1991 г. *Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований.* 2021;1(2);13–25.

Двухсторонние межэтнические контакты между Северным Азербайджаном и народами Северного Кавказа.

Еще с давних времен азербайджанцы населяли старинный город Дербент. Эта этническая группа, именуемая терекеменцы [1, с. 339, с. 343], населяла округу Дербента и соседние Кайтаг и Табасаран, и тесно взаимодействовала с табасаранцами, даргинцами, татами, горскими евреями. Активно впитывая язык, культуру друг друга, хозяйственные привычки и особенности.

По хозяйственными навыкам и видам занятий ближе всего к терекеменцам были евреи Дербента и его сельскохозяйственной округи. Алкадари, С. Броневский отмечали, что, «как прилежные земледельцы», они сеяли разные сорта пшеницы, особенно, популярна была полба, культивировали шафран, хлопок, морену, занимались шелководством, ковротакчеством [1, с. 159–160, 165].

Исторически, во многом отмечается тесная хозяйственно-культурная связь этих близких регионов на протяжении столетий. В материалах русско-дагестанских отношений XVII-XVIII вв. названы «четыре деревни Табасарана Мугарты, Марага, Хучни, Чирах, магалы по обеим сторонам от стен Дербента, города Юга Шабран, город Кудидал (Кулгат, Куба), магалы Ширвана говорят на языке тюрки» [1, с. 340–341]. До начала XIX в. эти селения были на подвижных границах, а народы, включая азербайджанцев, входили не в одно феодальное образование, а в три: Кайтагское уцмийство, владения Табасаранского кадия, Дербентское ханство. Последнее включало в свой состав Улусский магал и Мюшкюр, Низабат, Шабран, Рустов [1, 339].

Это же время является теперь уже наиболее достоверным для описания расселения евреев в XVI-XIX вв. в горные районы Дагестана, хотя дискуссионность по-прежнему не снимается. Актуальным остается поиск новых источников и скорейший ввод их в научный оборот.

Как особая субэтническая еврейская группа горские евреи по нарративам, действительно, сформировались на Восточном Кавказе – на территории современных Республики Дагестан (в составе Российской Федерации) и Азербайджанской Республики. Этнографы, историки [8, с. 148–149; 18, с. 145; 2, с. 454–461; 10, с. 12–20; 12, с. 180–215] в полевых экс-

педициях и индивидуальных поездках отмечают региональные различия в употреблении понятий джухур (еврей) и джухур доги (горский еврей), и они лежат в «разных моделях этнической идентичности». Евреи восточного, Каспийского Кавказа – это ираноязычные группы и в малом количестве арамеоязычные евреи из Курдистана. Разговорным языком евреев региона признается, так называемый, еврейско-татский язык, в основе которого лежит диалект среднеперсидского языка, который за много веков вобрал в себя многое из арамейского и древнееврейского. Его характерной чертой также стали лексические заимствования из современных азербайджанского, кумыкского и других языков. Именно, язык маркировал миграцию еврейских общин восточного и северного Кавказа, которые постоянно пополнялись из Закавказья, Грузии, Ирана. Иуда Черный, путешествовавший по Кавказу в 1869 году, записал о языке евреев Дербента слова дербентского раввина Ицхака бен Якова Мизрахи (1795–1877): «они пользуются еврейской письменностью, но иногда пишут на принятом среди нас татском» [17, с. 1–44]. Сохранению у горских евреев языка образования, религиозных практик (средневековый иврит), как можно предположить, способствовали частая смена политических администраций и, отсюда, лояльность властей. На протяжении веков среднеперсидский язык становится основным языком общения и евреев, и татов всего каспийского Кавказа. Моше бен Агарон Ширвани (т.е. из Ширвана) в 1459 г. составляет Глоссарий к Библии на еврейско-персидском языке, который был выработан в еврейской диаспоре Персии (совр. тер. Ирана, Афганистана, Средней Азии), сформировавшейся задолго до этого события [4]. Он подтверждает, что существовала ираноязычная письменная традиция с использованием еврейской графики. Однако к XVIII в., все еврейские тексты написаны на средневековом еврейском языке – иврите.

В этногенезе этих близких этносов, евреев и татов, играли разные условия миграции на Кавказ, что очень точно, на наш взгляд, подметил А.К. Аликберов [2, с. 454–461]. Он видит особую мотивацию в этом процессе, духовно-религиозную ориентацию и социально-политические события, происходившие в регионе (Каспийско-Черноморском), особенно для горских евреев. Турецкое противостоя-

ние с Ираном, и последующее завоевание части Кавказа в XVI–XVII вв., еще раз перемешало состав еврейских общин.

В XVIII–XIX веках довольно большое число иранских евреев, главным образом, из Гиляна, продолжало перемещаться на север по Восточному Кавказу, оседая в Губе, Шемахе, Дагестане и активно интегрируясь в состав различных горско-еврейских селений. Потому в этнокультурном отношении евреи гор Восточного Кавказа еще в начале XIX века продолжали оставаться частью иранского еврейства, с которым они до включения его в состав России поддерживали довольно тесные связи.

Эти прошлые события, которые фиксировали не только коллективная память, но и путешественники разных эпох; им удавалось их перехватить и записать. Отправившийся из Московии в 1637 году в Персию Адам Олеарий по Волге, через Астрахань по Каспию, не раз делал остановки в прибрежных каспийских городах: «10 ноября мы рано утром с ветром Ю-З стали под паруса, желая направиться к пограничному городу в персидских владениях, Дербенту» [10, с. 456]. Он описывал земли и страну, которые предстали перед его глазами в традиции европейской науки: «за Эльбурсом в Табессеране, ...теперь много живет иудеев, ...происходивших из Вениаминова колена» [10, с. 456–457]. Чуть позже, побывавший в 1676 в Дагестане Ян Стрейс, отмечал, что среди жителей Дербента нет христиан – это «мухаммедане» и немного евреев, которые гордятся своим происхождением от колена Веньяминова» » [16, с. 456].

В этот исторический вопрос (появление евреев в Прикаспии) стремился внести ясность и Б.А. Дорн, академик, востоковед, этнограф, исследователь Кавказа и Ирана. Отправляясь на Кавказ и Закавказье в 1860–61 годах, он планировал добраться до городов Сари и Барферушь, на южных берегах Каспия. В этих городах им были отмечены кварталы, заселенные евреями (яхуди махала); собирал он «образчики языка Кубинских и Дербендских евреев, который они, сами, признают его как татский». В Дагестане Дорн добрался до Маджалиса, посетил «тамошнюю еврейскую общину; останавливался и в Дербенде» [5, с. 76].

Внимание русского еврейства к Кавказу открыл Иуда Черный, посетивший Дагестан и север Азербайджана до Варташена в 1869г. [17, с.

1–44], а в 1881 г. в русско-еврейском журнале «Рассвет» появляется статья, посвященная горско-еврейской общине Кубы и свадебному обряду у горских евреев. Активизировал эту тему Илья Шеребетович Анисимов (Элиягу б. Шербет Нисим-оглы), молодой горский еврей из аула Темирхан-Шура [3, с. 161–316]. Статья и ее автор заинтересовали Всеволода Федоровича Миллера (1848–1913), профессора, ираниста и кавказоведа. Анисимов вскоре становится его учеником, а учитель сам с азартом лингвиста увлекается изучением языка, истории и быта горских евреев. Он в 1883 г. отправляется в поездку на Кавказ, посещает места проживания горских евреев в Северном Азербайджане и Дагестане. Историю их появления Миллер связывал с военно-политической деятельностью Сасанидов в обеспечении безопасности северных границ империи. Крепости «в областях наибольшего албанского влияния», если и не создавались евреями, но ими были заселены и они были призваны обеспечивать оборону и защиту. В своих работах он заложил и основы изучения еврейско-татского языка. Поездка, статьи усилили интерес к ирано-язычным евреям Восточного Кавказа и в 1886 г. Московское археологическое общество уже командировало Илью Анисимова на Кавказ для исследования горских евреев. Религия и обряды горцев-евреев стали для Ильи Анисимова предметом подробнейшего описания.

И Дорн, и Иуда Черный, и Анисимов признавали недостаточность нарративных источников и в таком историографическом провале прошлого они реконструировали картину только в общих чертах. Именно дискуссионность вопросов о направлении дальнейшей миграции евреев в XVII–XIX вв. в горные районы Дагестана заставляет искать новые источники. Когда представилась возможность организовать научные полевые изыскания, то из Ленинграда, в ответ на приглашение Академии наук Азербайджанской ССР, была направлена эпиграфическая экспедиция. Полевых поисковых задач. Группа, представленная эпиграфистом Кашовской Натальей и фотографом Александром Гезенцвеем¹, должна была найти, обозначить хронологиче-

¹ Это увлекательное научное путешествие по Северному Азербайджану удалось совершить в рамках совместного с АН Азербайджанской ССР, как оказалось последнего, проекта. Эта работа в какой-то степени есть его продолжение и дань светлой памяти Зие Мусаевичу Буниятову, большому ученому и великому гражданину. Именно его стараниями, хлопотами и заботой

ские границы старых еврейских кладбищ, зафиксировать на фото- пленку и скопировать самые ранние и самые поздние тексты на уцелевших надгробиях. Были обследованы кладбище в Кубе (Красная Слобода); предстояло подтвердить или опровергнуть предания о старых еврейских селениях и их некрополях, в Рустове, Кусарах, Алпане и самом удаленном, труднодоступном селении Крыз (Грыз).

Жители городка Кубы (Красная слобода – еврейский район, с 1991 г. Гырмызы Гасаба) рассказывали нам о больших и древних старых кладбищах у этого села, среди которых есть и еврейское [9: интернетресурс], говорили о нем только с придыханием: то ли по причине природного тяжелого фрикатива гортанного голоса, то ли от почтенного страха. Понятно, что нам очень хотелось попасть в это селение.

Надолго в памяти застрял аул Крыз. Давно хотелось рассказать об этом славном путешествии в горы к отрогам Шахдага к крызам (или грымзам в некоторых источниках, шахдагские народы) – малочисленному народу, затерявшемуся в горах Кавказа. Среди евреев ходило предание если не о еврейском их происхождении, то совместном долгом проживании. В таком случае мы бы имели пример глубокой аккультурации. Притом, что энциклопедии указывают только на оригинальное, особое их происхождение: в конце XIX – первой половине XX вв., в качестве самостоятельных народов со своими самостоятельными языками рассматривались собственно крызы (жители и уроженцы селения Крыз), алыкцы, джекцы (джеки), гапутлинцы (хапутлинцы, хапуты) и ергюджцы – этнические группы, именуемые по названиям своих родовых селений и считающиеся в настоящее время субэтносамы крызского народа. Вероисповедание их – мусульмане-сунниты. Ислам в этот регион принесли в VIII в. арабские завоеватели. До сих пор, однако, среди шахдагцев сохраняются остатки прежних языческих верований и обрядов.

В средние века шахдагский регион входил в Шемахинское, а с конца XVIII в. – в Кубинское ханство, вместе с которым в начале XIX в.

рискованное путешествие стало научной экспедицией, в ходе которой удалось побывать в самых отдаленных селениях горного Северного Азербайджана: Куба, Рустов, Кусары, Алпан, Грыз и др., собрать ценнейший эпиграфический, этнографический материал. Эта разведочная двухмесячная экспедиция стала через много лет спустя в новых исторических реалиях толчком к последующим последовательным и организованным научным изысканиям.

он вошёл в состав Российской империи. Первые письменные свидетельства о шахдагских народах были оставлены русским офицером немецкого происхождения И. Гербером, участником Персидского похода Петр I (1722–1723). Во второй половине XIX в. этнографические материалы, в том числе касающиеся и этих народов, были собраны и опубликованы Н.К. Зейдлием.

Ученые относят крызов к лезгинской группе нахско-дагестанской языковой семьи и считают их одним из остатков населения древней Кавказской Албании, которые ушли от очередной волны завоеваний в предгорья Шахдага – самой большой горы Азербайджана. Крызы чуть было не растворились в этническом многообразии народов Кавказа – главное крызское селение – Крыз – а население расселялось по предгорьям и по переписям крызов стали записывать либо азербайджанцами или лезгинами. А в переписи 1897 года их даже не назвали крызами, а просто «горским народом Кавказа». Судя по последней переписи, в Азербайджане живет около 4000 крызов.

Весной 1991 г. в ауле проживало всего лишь до 10 семей, действовала школа-десятилетка, а взрослое население было промысловиками-надомниками и оформлено по причине труднодоступности в соседнем долинном колхозе.

Историческое село Крыз расположено, на высоте 2000-2050 за перевалом, в зоне постоянных облаков и густого тумана. Из облаков проступали контуры старой мечети, построенной, как пишут источники, в VIII веке в период правления Абу Муслима и носящую его имя [9]; древней от древней крепостцы остались одни развалины, а вокруг - огромное «поле мертвых». С трех сторон селение окружали, почти втрое превосходя его по площади, старые кладбища с просевшими могильными ямами и кое-где торчащими, невостановленными надгробиями. Надгробья были уже больше похожие на валуны дикого камня с едва заметными следами обработки – лишайники изъели профильные грани, кое-где, имеющиеся ниши-экрanchики на лицевой поверхности, были похожи на глазницы. И если бы не они, да могильные ямы, то можно было бы воспринимать этот огромный окружающий селение пустырь, как пастбище с разбросанными неведомой си-

лой камнями. Надмогильные камни, увиденные нами, не имели надписей, никаких! Ни еврейских, ни арабских! Отрицательный результат для экспедиции стал поводом в продолжении поиска новых археологических маршрутов!

Южный Дагестан граничил с Азербайджаном и составлял с ним один исторический регион, потому нашей группе следовало направиться в Дагестан к отрогам Джуфу-дага. Название горы как «Еврейская» подсказывало верный путь. В селении Селах, что на окраине городка Хучни, посчастливилось обнаружить всего один уцелевший надгробный памятник, относящийся к 1861 году, который и смог повесть о его еврейской истории села.

Только спустя более десятка лет удалось возобновить последовательные и полномасштабные фиксационные работы на старых исторических еврейских кладбищах Дагестана, пройти по тем, намеченным в 1991 году пунктам. Теперь, когда к настоящему времени собран корпус надгробных текстов Южного Дагестана, становится более ясной историческая картина жизни одного из этносов Восточного Кавказа, горских евреев [6, с. 55–62; 7, с. 97–116]. Через сотни лет эпитафии старых еврейских кладбищ особым стилем языка надгробных текстов, включенными в них евлогиями и элегическими формулами, сумели передать общую историческую и религиозную традицию, донесли немало свидетельств о своеобразии кагальной организации, религиозного календаря [6, с. 55–62; 7, с. 97–116; 13; 14].

Селение Марага, также в отрогах Джуфу-дага и историческом Табасаране, известное по описаниям «голштинского посла» Адама Оленина в связи с указанием торговых путей из Шемахи в Табасаран, как на одну из торговых остановок для еврейских купцов [11, с. 487].

О ней упоминает в своем описании о горских евреях Иуда Черный (1835–1880), он насчитал в ауле 16 «дымов» на 60-ые года XIX в. [17, с. 42]. В настоящее время в этом селении живут лезгины. Старый иудейский квартал находился на северо-западных высотах селения, а кладбище – на склоне ущелья. Все, что нам, удалось обнаружить на некрополе – это три надгробия, два из которых установлены над мо-

гилами, вкопанные в грунт, одно было лежащим на поверхности. Эти два камня оказались самыми ранними по времени.

Сохранившиеся могильные камни Мараги отстояли друг от друга на 400 лет: два датированы XVI в. а третий – к XIX в. Именно этим обстоятельством интересны надписи: исследователь получает возможность наблюдать язык в динамике исторического развития; они фиксируют его уровень и статус в общине. В эпитафиях употреблены евлогии и заместительные обороты – эвфемизмы, переданные сокращениями и аббревиатурами, что может свидетельствовать об устоявшейся в регионе традиции и богатстве обрядового языка и то, что этот эпитафийный стих пришел в селение, пришел из общей исторической области. Восстанавливая надписи, понимаешь, что даже во фрагментарном состоянии религиозно-светская эпиграфика позволяет дополнить и подтвердить распространенный нарратив: Марага лежала на пути купцов и семей мигрантов из Ширвана, городов Шемахи и Кубы [8, с. 149]. На еврейском кладбище Кубы самые ранние из дошедших надмогильных камней относятся к 90-м годам XVIII века. В эпитафиях встречаются те же, что и в Мараге, эвфемизмы: לְהַלֵּךְ לְבֵית עֲלוּמוֹ, – и те же элегические и заключительные формулы, как полной цитатой, так и в аббревиатурном варианте. Подобные примеры фиксируют не совпадение, а общую традицию, позволяющую сохранять структурный стиль эпитафий на протяжении всего наблюдаемого времени. Целью караванного купеческого пути, проходившего через Марагу, и, возможно, через соседний аул Карчаг был Дербент, город, в котором при любой политической власти не умолкали рынки. А для путешественников и ученых он оставался заветным, многообещающим городом.

Потому Карчаг стал еще одним табасаранским селением, которое связывалось историей своего появления с еврейскими общинами Азербайджана. Народные сказания относят нас к «персо-мидийским» переселениям евреев, к 1646 году, когда из Кубы и последовала их миграция в Карчаг [2, с. 455]. Поэтому мы ожидали увидеть памятники хотя бы конца XVII в.

Иудейский некрополь находился на вершине большого глиняного холма, доминирующего над современным селением на юго-западе.

Издали на вершине плато видны руины крепостных построек: полуразрушенные сторожевая башня и стены. В 500-ах метрах левее, располагается мусульманское кладбище. По левому склону уже за гребнем еврейское кладбище – так гребень стал естественной границей между двумя некрополями. Более осторожно можно говорить о площади и остальных границах кладбища. Поразительны более точные копии мусульманских памятников, где вырезанные экраны антропоморфной формы, а поля декорированы резной плетенкой. Они относятся к раннему хронологическому рубежу существования общины и некрополя: от 90 годов XVIII в. Поздняя нижняя хронологическая граница кладбища определяется по эпитафиям началом XX в.

Поселение евреев и обоснование общины в селении Карчаг по преданию связано с переселением их в середине XVII в. из Персии в Кубу 1646 г. и последовавшей новой миграцией в Карчаг [2: 455, прим. 23]. Тем самым, она являлась одной из старейших в Южном Дагестане и входила в состав Табасаранского ханства. Ближе к XIX веку значительная их часть переехала, предположительно в селения Кюринского ханства: Мамрач, Ашага-Араг, а немного позже из Арага они вновь переселись в другое селение Кюринского ханства – Ханджал-кала [2, с. 455]. Во всех перечисленных поселениях евреи жили по соседству с лезгинами. После вхождения Дагестана, включая Дербент и Табасаран, в пределы Российской империи, евреи Карчага стали переселяться в другие селения Дагестана, о чем пишет И.Г. Семенов [12, с. 195]. Он говорит о политико-экономических мотивах переселения и приводит «рапорт русского офицера А. Цветкова», из которого следует, что Кюринские евреи переселились «из табасаранского селения Карчаг». Местное еврейское предание об общине Карчага рассказывает, как о старейшей в Табасаране, но в XIX в. идет активная миграция, евреи из Карчага переселяются в Дербент, Ханджал-Кала, Ашага Араг, а по нашим наблюдениям в Хели-Пенджик и Джерах.

Поминальные тексты отмечают характерные особенности этой пограничной общины: структура стиха, разнообразие и вариативность почерков, которые встречаются в Кубе (Губе, Азербайджан). Из них местные, с вероятностью те, которые имеют широкую аналогию; еди-

ничные – почерки-мигранты. Есть и отдельные, оригинальные шрифты, которые регистрируются на плитах кладбищ Джераха, Хели-Пенджика, Мамрач, Араг. К сожалению, наблюдается значительное число поврежденных эпитафий, о чем отмечал ранее на своих фотографиях дагестанский собиратель и исследователь надгробных памятников Восточного Кавказа Г.С. Сосунов [15, с. 36].

В собрании эпитафий отмечается довольно редкая начальная форма стиха для некрополя Карчаг, но часто употребляема в Кубе: «день, в который скончался» – יום שנפטר, – и далее за ней в эпитафии последовательно и предельно точно указывалось, когда это произошло. Общей на большинстве памятниках был способ записи формулы даты по Малому счислению (ל"ג.), когда употребление тысячи опускалось. Схема записи даты показывает, что с конца XVIII в. она уже была устоявшейся и сохранялась до последних лет жизни общины и функционирования кладбища – 1914 года.

Эту общую традицию отражают и этнографические сюжеты. Еврейским общинами Азербайджана и Дагестана практиковался обряд, который именовался «офтум». Данная форма его названия представлена в говорах горских евреев южной части Дагестана. В кубинском (красно-слободинский) говоре его название звучит как «офдум», в буйнакском говоре – «охтум» [12; 13].

Обряд «Офтум» проводился в семье, в которой мальчики постоянно умирали, и сын, после проведения обряда, также воспитывался приемными родителями. Мальчик до совершеннолетия рос у приемных родителей, и все называли его только имязаменяющим прозвищем *Офтум*. С этого времени его можно было называть еврейским именем, но обычно прозвище *Офтум* закреплялось за ним на всю жизнь.

На анализе источников и результатов наших эпиграфических исследований дагестанский ученый И.Г. Семенов предложил к рассмотрению гипотезу переселения в Северный Азербайджан и Южный Дагестан предков горских евреев вместе с предками кавказских татов в качестве иранских колонистов Хосрова для обслуживания и охраны иранских крепостей.

Литература

1. Алиева С. Взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа (XIX – начало XX вв.) Баку: ИПО Турхан, 2015. – 465 с.
2. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.). Гл. «Иудаизм». 2003. С. 454-461
3. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы //Сборник. Кавказские евреи – горцы. М., 2017. С.161-316
4. Горские евреи //Электронная еврейская энциклопедия. //http://jewishencyclopedia.ru/article/11530 – дата обращения 07.04.2021
5. Дорн Б. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря //Труды Восточного Отдела Русского археологического общества. Ч.VIII. СПб., 1861. 76 с.
6. Кашовская Н.В. Свод еврейских надгробных текстов Южного Дагестана: полевая фиксация, датировка, стилистические особенности эпитафий //Материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений. Этнология, история, археология, культурология. 2012-2013 гг. Лавровский сборник. СПб.: Кунсткамера, 2013. – С. 55-62
7. Кашовская Н.В. Иудеи в историческом пространстве Дагестана (из опыта каталогизации еврейских надгробных памятников Южного Дагестана) //Кавказ: перекресток культур. СПб.: Кунсткамера, 2015. – С. 97-116
8. Куповецкий М.С. К исторической демографии этнотерриториальных групп горских евреев Азербайджана в XVII-XIX вв. //Библиотека Евразийского еврейского конгресса. Москва – Иерусалим. 2010. – С.145-176
9. Крыз //https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%B7 – дата обращения 10.05.2021
10. Лернер К. Евреи Грузии: аккультурация без ассимиляции (II в. до н.э. - XX в.) //Страницы истории и культуры евреев Грузии (по следам экспедиции 2013 г.). М., 2014. С. 12-20
11. Оларий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 456, 485-486
12. Семенов И. Г. Очерк истории и географии расселения горских евреев //В кн. Сосунов Г. С. Еврейские памятники Восточного Кавказа. Махачкала. 2007. С. 180-215
13. Семенов И. Г. Горские евреи Северного Кавказа и Дагестана //http://berkovich-zametki.com/Number11/Semnov1.htm - дата обращения 07.04.2021
14. Семенов И. Г. Основные критерии традиционной этнической идентификации горских евреев // http://mncipi.narod.ru/too2.htm - дата обращения 07.04.2021
15. Сосунов. Г. С. Еврейские памятники Восточного Кавказа. Махачкала. 2007. – 216 с.
16. Стрейс Ян. Я. Три путешествия. М., Соцэкгиз. 1935. – 476 с.

Кашовская Н.В. Эпиграфическая экспедиция в горный Азербайджан 1991 г.

17. Черный И.Я. Горские евреи //Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис. 1870; репринт. издание М., 1992. С. 1-44

18. Шапира Д. Общины евреев Востока на территории Российской империи и СССР //История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени. М., 2010. Т. 1.

EPIGRAPHIC EXPEDITION TO MOUNTAINOUS AZERBAIJAN IN 1991

N. Kashovskaya

State Museum of the History of Religion
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Since ancient times, Azerbaijanis have inhabited the ancient city of Derbent. This ethnic group, called Terekemen, inhabited the district of Derbent and the neighboring historical regions of Kaitag and Tabasaran; it closely interacted with the Tabasarans, Dargins, Tatami, mountain Jews, actively absorbing each other's language, culture, economic habits and peculiarities. As a special sub-ethnic Jewish group, the mountain Jews were formed in the Eastern Caucasus – on the territory of the modern Republic of Dagestan (part of the Russian Federation) and the Republic of Azerbaijan.

During the scientific trip to Northern Azerbaijan and Dagestan, the necropolises of the high-mountain village of Kryz and the old historical cemeteries of the mountain Jews of Rustov, Guba, Derbent, Karchag, and Marag were recorded.

Keywords: Azerbaijan, Dagestan, Kaitag, Tabasaran, Terekemen, Tats, Jews, necropolises, cemeteries, epigraphy, epitaphs.

Сведения об авторе

Кашовская Наталья Васильевна, Phd. зав.отделом «Религии Востока» Государственный музей истории религии Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: kashnat@mail.ru

Author of the publication

Kashovskaya Natalia, Phd. Head of Department "Religions of the East" State Museum of the History of Religion St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: kashnat@mail.ru

Дата поступления 28.05.2021